

УДК 517.5

Е.А. Севостьянов (Житомирский государственный университет имени Ивана Франко)

Є.О. Севостьянов (Житомирський державний університет імені Івана Франка)

E.A. Sevost'yanov (Zhytomyr Ivan Franko State University)

Об изолированных особенностях отображений, обратные к которым обобщённо квазиконформны

Про ізольовані сингулярності відображень, обернені до яких узагальнено квазіконформні

On isolated singularities of mappings, inverse of which are generalized quasiconformal

Установлено, что гомеоморфизмы областей евклидова пространства, обратные к которым искажают модуль семейств кривых по типу неравенства Полецкого, продолжаются по непрерывности в изолированную точку границы.

Доведено, що гомеоморфізми областей евклідового простору, обернені до яких спотворюють модуль сімей кривих по типу нерівності Полецького, мають неперервне продовження в ізольовану точку межі.

We have proved that homeomorphisms of domains of Euclidean space, inverse of which distort the modulus of families of curves by Poletskii type, have a continuous extension to isolated boundary point.

1. Введение. В недавней работе [1] установлено, что семейства гомеоморфизмов $g : D' \rightarrow D$, обратные к которым удовлетворяют условию вида

$$M(f(\Gamma)) \leq \int_D Q(x) \cdot \rho^n(x) dm(x) \quad \forall \rho \in \text{adm } \Gamma, \quad (1)$$

$Q \in L^1(D)$, равномерно непрерывны в D' (см. [1, теорема 2]). Этот результат справедлив даже в общих метрических пространствах, см. там же. В данной заметке мы установим, что указанные гомеоморфизмы при тех же условиях имеют непрерывное продолжение в изолированную точку границы области. Доказательство этого результата мы приводим для некоторого более общего класса отображений, нежели тех, что удовлетворяют (1).

Следует отметить работы, в которых данная проблема уже решалась в менее полном объёме (см., напр., [2, следствие 5.23], [3, теорема 6.1], [4, теорема 5] и [5, теорема 6.1]). Во всех этих работах случай изолированной особой точки учитывался, поскольку изолированная точка границы является слабо плоской [6, теорема 10.12]. С другой стороны, область D предполагалась локально связной на своей границе, и это – лишнее предположение для изолированных точек. Ниже мы докажем, что гомеоморфизм g , являющийся обратным к отображению $f : D \rightarrow D'$ произвольной области $D \subset \mathbb{R}^n$ на область $D' \subset \mathbb{R}^n$, $n \geq 2$, продолжается по непрерывности в изолированную граничную точку $x_0 \in \partial D'$, если f удовлетворяет (1), а Q интегрируема в D . Никаких дополнительных условий на границу области D не требуется.

Пусть $x_0 \in \mathbb{R}^n$, $r > 0$, $0 < r_1 < r_2 < \infty$. Всюду далее, как обычно,

$$B(x_0, r) = \{x \in \mathbb{R}^n : |x - x_0| < r\},$$

$$S(x_0, r) = \{x \in \mathbb{R}^n : |x - x_0| = r\}, \quad A(x_0, r_1, r_2) = \{x \in \mathbb{R}^n : r_1 < |x - x_0| < r_2\}.$$

Пусть $Q : \mathbb{R}^n \rightarrow [0, \infty]$, $Q(x) \equiv 0$ при $x \notin D$, – измеримая по Лебегу функция. Гомеоморфизм $f : D \rightarrow \overline{\mathbb{R}^n}$, $\overline{\mathbb{R}^n} = \mathbb{R}^n \cup \{\infty\}$, называется *кольцевым Q -гомеоморфизмом в точке $x_0 \in D$* , если существует $r_0 = r_0(x_0) > 0$ такое, что соотношение

$$M(f(\Gamma(S_1, S_2, A))) \leq \int_A Q(x) \cdot \eta^n(|x - x_0|) dm(x) \quad (2)$$

выполнено для любого кольца $A = A(x_0, r_1, r_2)$, $0 < r_1 < r_2 < r_0$ и для каждой измеримой функции $\eta : (r_1, r_2) \rightarrow [0, \infty]$ такой, что

$$\int_{r_1}^{r_2} \eta(r) dr \geq 1. \quad (3)$$

Свойство (3) можно также определить в точке $x_0 = \infty$ при помощи инверсии $\varphi = x/|x|^2$. Гомеоморфизм $f : D \rightarrow \overline{\mathbb{R}^n}$ называется *кольцевым Q -гомеоморфизмом в $E \subset \overline{D}$* , если соотношение (2) выполнено в каждой точке $x_0 \in E$. Основной результат настоящей заметки можно сформулировать следующим образом.

Теорема 1. Пусть D, D' – области в $\overline{\mathbb{R}^n}$, $n \geq 2$, и пусть $g : D' \rightarrow D$, $g(D') = D$ – гомеоморфизм, обратный $f := g^{-1}$ к которому удовлетворяет условию (2) в каждой

точке $x_0 \in \partial D$. Если $Q \in L^1(D)$ и y_0 – изолированная точка границы области D' , то отображение g имеет непрерывное продолжение $\bar{g} : D' \cup \{y_0\} \rightarrow \overline{\mathbb{R}^n}$ в точку y_0 .

Здесь и далее граница, замыкание и непрерывное продолжение отображений понимаются в смысле расширенного пространства $\overline{\mathbb{R}^n}$.

2. Доказательство основного результата. Для отображения $f : D \rightarrow \overline{\mathbb{R}^n}$ и множества $E \subset \overline{D} \subset \overline{\mathbb{R}^n}$ положим

$$C(f, E) = \{y \in \overline{\mathbb{R}^n} : \exists x \in E, x_k \in D : x_k \rightarrow x, f(x_k) \rightarrow y, k \rightarrow \infty\}.$$

Следующее важнейшее утверждение опубликовано в [8, лемма 5.3], см. также [7, лемма 6.5].

Предложение 1. Пусть D – область в $\overline{\mathbb{R}^n}$, $n \geq 2$, и пусть $f : D \rightarrow \overline{\mathbb{R}^n}$ – гомеоморфизм. Тогда существует взаимно однозначное соответствие между компонентами K и K' границ ∂D и $\partial D'$ такое, что $C(f, K) = K'$ и $C(f^{-1}, K') = K$.

Следующая лемма указывает на выполнение условия «слабой плоскости» в изолированных граничных точках произвольной области.

Лемма 1. Пусть D – область в \mathbb{R}^n , $n \geq 2$, и $x_0 \in D$. Тогда для каждого $P > 0$ и для любой окрестности U точки x_0 найдётся окрестность $V \subset U$ этой же точки такая, что $M(\Gamma(E, F, D \setminus \{x_0\})) > P$ для произвольных континуумов $E, F \subset D \setminus \{x_0\}$, пересекающих ∂U и ∂V .

Доказательство. Пусть U – произвольная окрестность точки x_0 . Выберем $\varepsilon_0 > 0$ так, чтобы $\overline{B(x_0, \varepsilon_0)} \subset D \cap U$. Пусть c_n – положительная постоянная, определённая в соотношении (10.11) в [6], а число $\varepsilon \in (0, \varepsilon_0)$ настолько мало, что $c_n \cdot \log \frac{\varepsilon_0}{\varepsilon} > P$. Положим $V := B(x_0, \varepsilon)$. Пусть E, F – произвольные континуумы, пересекающие ∂U и ∂V , тогда также E и F пересекают $S(x_0, \varepsilon_0)$ и ∂V (см. [9, теорема 1.I, гл. 5, § 46]). Необходимое заключение вытекает на основании [6, разд. 10.12], поскольку $M(\Gamma(E, F, D \setminus \{x_0\})) \geq c_n \cdot \log \frac{\varepsilon_0}{\varepsilon} > P$. \square

Доказательство теоремы 1. Без ограничения общности можно считать, что $y_0 \neq \infty$. Обозначим далее через $h(x, y)$ хордальное (сферическое) расстояние между точками $x, y \in \overline{\mathbb{R}^n}$,

$$h(x, \infty) = \frac{1}{\sqrt{1 + |x|^2}}, \quad h(x, y) = \frac{|x - y|}{\sqrt{1 + |x|^2} \sqrt{1 + |y|^2}}, \quad x \neq \infty \neq y.$$

Предположим противное, а именно, предположим, что g не имеет предела в точке y_0 . Поскольку $\overline{\mathbb{R}^n}$ – компакт, $C(g, y_0) \neq \emptyset$. Тогда найдутся $x_1, x_2 \in \overline{\mathbb{R}^n}$, $x_1 \neq x_2$, и не менее двух последовательностей $y_m, y'_m \rightarrow y_0$, $m \rightarrow \infty$, таких что $z_m := g(y_m) \rightarrow x_1$, $z'_m = g(y'_m) \rightarrow x_2$ при $m \rightarrow \infty$. Не ограничивая общности, можно считать, что $x_1 \neq \infty$.

По предложению 1 $C(g, y_0)$ – континуум в $\overline{\mathbb{R}^n}$ и является компонентой границы ∂D . Покажем, что найдётся $\varepsilon_1 > 0$ такое, что

$$B(x_1, \varepsilon_1) \cap K = \emptyset \tag{4}$$

для всякой компоненты K границы ∂D такой, что $C(g, y_0) \neq K$. Предположим противное. Тогда найдётся последовательность компонент границы $d_m \subset \partial D$, $d_m \neq C(g, y_0)$,

$m = 1, 2, \dots$, такая, что $B(x_1, 1/m) \cap d_m \neq \emptyset$. По предложению 1 компоненты d_m границы области D соответствует компонента $d'_m \subset \partial D'$ так, что $C(f, d_m) = d'_m$. Поэтому можно выбрать $\zeta_m \in B(x_1, 1/m) \cap D$ так, что

$$h(f(\zeta_m), d'_m) = \inf_{p \in d'_m} h(f(\zeta_m), p) < 1/m.$$

Так как d'_m – компакт в $\overline{\mathbb{R}^n}$, найдётся $\xi_m \in d'_m$ такое, что $h(f(\zeta_m), d'_m) = h(f(\zeta_m), \xi_m)$. Поскольку $\overline{\mathbb{R}^n}$ – компакт, то существует подпоследовательность $f(\zeta_{m_k})$, сходящаяся в $\overline{\mathbb{R}^n}$ при $k \rightarrow \infty$. Поскольку $\zeta_{m_k} \in B(x_1, 1/m_k)$, то по предложению 1 последовательность $f(\zeta_{m_k})$ может сходиться только к y_0 при $k \rightarrow \infty$. Тогда по неравенству треугольника

$$h(y_0, d'_{m_k}) \leq h(y_0, \xi_{m_k}) \leq h(y_0, f(\zeta_{m_k})) + h(f(\zeta_{m_k}), \xi_{m_k}) \xrightarrow{k \rightarrow \infty} 0,$$

что противоречит изолированности особенности y_0 . Полученное противоречие указывает на справедливость формулы (4).

Пусть $B_*(x_2, \varepsilon_2) = B(x_2, \varepsilon_2)$ при $x_2 \neq \infty$ и $B_*(x_2, \varepsilon_2) = \{x \in \overline{\mathbb{R}^n} : h(x, \infty) < \varepsilon_2\}$ при $x_2 = \infty$. Ввиду соображений, аналогичных тем, что изложены при доказательстве соотношения (4), найдётся $\varepsilon_2 > 0$ такое, что

$$B_*(x_2, \varepsilon_2) \cap K = \emptyset$$

для всякой компоненты K границы ∂D , не равной $C(g, y_0) \neq K$. Без ограничения общности, мы можем считать, что $\overline{B(x_1, \varepsilon_1)} \cap \overline{B_*(x_2, \varepsilon_2)} = \emptyset$, $z_m \in B(x_1, \varepsilon_1)$ и $z'_m \in B_*(x_2, \varepsilon_2)$ при всех $m = 1, 2, \dots$ (см. рисунок 1). Заметим, что множество $B(x_1, \varepsilon_1)$ выпукло, а

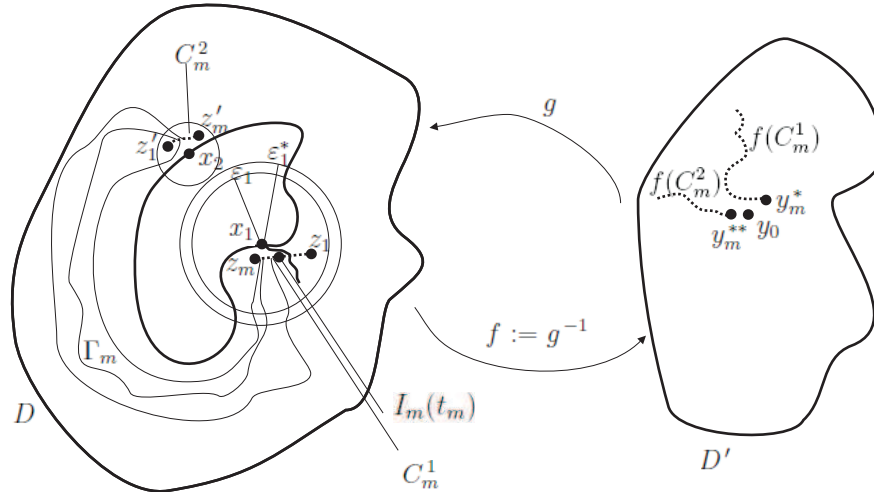

Рис. 1: К доказательству теоремы 1

$B_*(x_2, \varepsilon_2)$ линейно связно. В таком случае точки z_1 и z_m можно соединить отрезком $I_m(t) = z_1 + t(z_m - z_1)$, $t \in (0, 1)$, лежащим внутри шара $B(x_1, \varepsilon_1)$. Аналогично, точки z'_1 и z'_m можно соединить кривой $J_m = J_m(t)$, $t \in [0, 1]$, лежащей в «шаре» $B_*(x_2, \varepsilon_2)$.

Всюду далее для кривой $\alpha : [a, b] \rightarrow \mathbb{R}^n$ мы используем обозначение

$$|\alpha| := \{x \in \mathbb{R}^n : \exists t \in [a, b] : \alpha(t) = x\}.$$

Заметим, что множество $|I_m|$ не обязано лежать в области D целиком. Тем не менее, в этом случае, найдётся $t_m \in [0, 1]$ такое, что $h(I_m(t_m), \partial D) < 1/m$ и $|I_m|_{[0, t_m]} \subset D$.

Аналогично, J_m может не лежать в области D целиком, однако, найдётся $p_m \in [0, 1]$ такое, что $h(J_m(p_m), \partial D) < 1/m$ и $|J_m|_{[0, p_m]} \subset D$. Если $I_m \subset D$ либо $J_m \subset D$, то полагаем $t_m := 1$ и $p_m := 1$, соответственно. Положим $C_m^1 := I_m|_{[0, t_m]}$ и $C_m^2 := J_m|_{[0, p_m]}$. Рассмотрим последовательности $y_m^* := f(I_m(t_m))$, $y_m^{**} := f(J_m(p_m))$. Поскольку пространство $\overline{\mathbb{R}^n}$ компактно, мы можем считать, что все рассматриваемые последовательности $I_m(t_m)$, $J_m(p_m)$, y_m^* и y_m^{**} сходятся при $m \rightarrow \infty$.

Покажем, что $y_m^*, y_m^{**} \rightarrow y_0$ при $m \rightarrow \infty$. Пусть $y_m^* \rightarrow w_0$ при $m \rightarrow \infty$. Поскольку последовательность $I_m(t_m)$ сходится по предположению и, при этом, $h(I_m(t_m), \partial D) < 1/m$, то $I_m(t_m)$ сходится к некоторой точке $\omega_0 \in \partial D$. Так как $I_m(t_m) \in B(x_1, \varepsilon_1)$, то $\omega_0 \in C(g, y_0)$, поскольку в шаре $B(x_1, \varepsilon_1)$ нет других компонент границы ∂D , отличных от $C(g, y_0)$, ввиду соотношения (4). Тогда из условий $y_m^* = f(I_m(t_m))$ и $y_m^* \rightarrow y_0$, $m \rightarrow \infty$, вытекает, что $w_0 \in C(f, C(g, y_0))$. Так как $g = f^{-1}$, то по предложению 1 $w_0 = y_0$, что и требовалось установить. Рассуждая аналогично, мы можем показать, что $y_m^{**} \rightarrow y_0$ при $m \rightarrow \infty$.

Поскольку $\overline{B(x_1, \varepsilon_1)} \cap \overline{B_*(x_2, \varepsilon_2)} = \emptyset$, то при некотором $\varepsilon_1^* > \varepsilon_1$ мы также всё ещё имеем $\overline{B(x_1, \varepsilon_1^*)} \cap \overline{B_*(x_2, \varepsilon_2)} = \emptyset$. Пусть $\Gamma_m = \Gamma(|C_m^1|, |C_m^2|, D)$. Заметим, что

$$\Gamma_m > \Gamma(S(x_1, \varepsilon_1^*), S(x_1, \varepsilon_1), A(x_1, \varepsilon_1, \varepsilon_1^*)). \quad (5)$$

В самом деле, пусть $\gamma \in \Gamma_m$, $\gamma : [a, b] \rightarrow \mathbb{R}^n$. Поскольку $\gamma(a) \in |C_m^1| \subset B(x_0, \varepsilon_1)$ и $\gamma(b) \in |C_m^2| \subset \mathbb{R}^n \setminus B(x_0, \varepsilon_1)$, то ввиду [9, теорема 1.I, гл. 5, § 46] найдётся $t_1 \in (a, b)$ такое, что $\gamma(t_1) \in S(x_1, \varepsilon_1)$. Не ограничивая общности, можно считать, что $|\gamma(t) - x_1| > \varepsilon_1$ при всех $t > t_1$. Далее, так как $\gamma(t_1) \in B(x_1, \varepsilon_1^*)$ и $\gamma(b) \in |C_m^2| \subset \mathbb{R}^n \setminus B(x_0, \varepsilon_1^*)$, то ввиду [9, теорема 1.I, гл. 5, § 46] найдётся $t_2 \in (t_1, b)$ такое, что $\gamma(t_2) \in S(x_1, \varepsilon_1^*)$. Не ограничивая общности можно считать, что $|\gamma(t) - x_1| < \varepsilon_1^*$ при $t_1 < t < t_2$. Таким образом, $\gamma|_{[t_1, t_2]}$ — подкривая кривой γ , принадлежащая семейству $\Gamma(S(x_1, \varepsilon_1^*), S(x_1, \varepsilon_1), A(x_1, \varepsilon_1, \varepsilon_1^*))$. Таким образом, соотношение (5) установлено. Рассмотрим функцию

$$\eta(t) = \begin{cases} 1/(\varepsilon_1^* - \varepsilon_1), & t \in [\varepsilon_1, \varepsilon_1^*], \\ 0, & t \in \mathbb{R} \setminus [\varepsilon_1, \varepsilon_1^*]. \end{cases}$$

Заметим, что функция η удовлетворяет соотношению (3) при $r_1 = \varepsilon_1$ и $r_2 = \varepsilon_1^*$. Тогда по определению кольцевого Q -отображения в точке x_1 , с учётом условия $Q \in L^1(D)$ и по соотношению (5), получаем:

$$M(f(\Gamma_m)) \leq M(f(\Gamma(S(x_1, \varepsilon_1^*), S(x_1, \varepsilon_1), A(x_1, \varepsilon_1, \varepsilon_1^*)))) \leq \|Q\|/(\varepsilon_1^* - \varepsilon_1)^n < \infty, \quad (6)$$

где $\|Q\|$ обозначает L^1 -норму функции Q в области D . Для множеств $A, B \subset \mathbb{R}^n$ положим, как обычно,

$$\text{diam } A = \sup_{x, y \in A} |x - y|, \quad \text{dist}(A, B) = \inf_{x \in A, y \in B} |x - y|.$$

Покажем, что соотношение (6) противоречит условию слабой плоскости в точке y_0 (см. лемму 1). В самом деле,

$$\text{diam } f(C_m^1) \geq |f(z_1) - f(I_m(t_m))| = |y_1 - y_m^*| \geq (1/2) \cdot |y_1 - y_0| > 0$$

и

$$\text{diam } f(C_m^2) \geq |f(z'_1) - f(J_m(p_m))| = |y'_1 - y_m^{**}| \geq (1/2) \cdot |y'_1 - y_0| > 0$$

при больших $m \in \mathbb{N}$, кроме того,

$$\text{dist}(f(C_m^1), f(C_m^2)) \leq |y_m^* - y_m^{**}| \rightarrow 0, \quad m \rightarrow \infty.$$

Тогда ввиду леммы 1

$$M(f(\Gamma_m)) = M(\Gamma(f(C_m^1), f(C_m^2), D')) \rightarrow \infty, \quad m \rightarrow \infty,$$

что противоречит соотношению (6). Полученное противоречие указывает на ошибочность исходного предположения о том, что отображение g не имеет непрерывного продолжения в точку y_0 . \square

Пример. Пусть $p \geq 1$, $\alpha \in (0, n/p(n-1))$ и $e_1 = (0, 0, \dots, 0, 1/2)$. Зададим отображение f в области $D := \mathbb{B}^n \setminus \{e_1 \cup 0\}$ следующим образом:

$$f(x) = \frac{1 + |x|^\alpha}{|x|} \cdot x, \quad x \in \mathbb{B}^n \setminus \{e_1 \cup 0\}.$$

Нетрудно видеть, что отображение f является кольцевым Q -гомеоморфизмом $\mathbb{B}^n \setminus \{e_1 \cup 0\}$ на $A := \{1 < |y| < 2\} \setminus \{e_2\}$, где $Q(x) := \left(\frac{1+r^\alpha}{\alpha r^\alpha}\right)^{n-1}$, $r = |x|$ (см., напр., [2, предложение 6.3]). Более того, $Q \in L^p(\mathbb{B}^n)$. Заметим, что $f(e_1) = (0, 0, \dots, 3/2) := e_2$. Обратное отображение $g := f^{-1}(y) = \frac{y}{|y|}(|y| - 1)^{1/\alpha}$ имеет непрерывное продолжение в точку e_2 , $\bar{g} := \frac{y}{|y|}(|y| - 1)^{1/\alpha}$, $\bar{g} : \{1 < |y| < 2\} \rightarrow \mathbb{B}^n \setminus \{0\}$ (наличие этого продолжения также следует из теоремы 1). С другой стороны, отображение $\bar{f} := \bar{g}^{-1}$, $\bar{f} : \mathbb{B}^n \setminus \{0\} \rightarrow \{1 < |y| < 2\}$, не имеет непрерывного продолжения в точку 0, которая является изолированной точкой границы области $\mathbb{B}^n \setminus \{0\}$. Последнее обстоятельство связано с неинтегрируемостью некоторой функции $Q^*(y)$, отвечающей отображению \bar{g} в области $\{1 < |y| < 2\}$ в контексте неравенства (2).

Замечание 1. Нетрудно видеть, что утверждение теоремы 1 верно при значительно более мягком условии на отображение f , а именно, достаточно потребовать условие (2) всего лишь в одной конечной точке предельного множества $C(g, y_0)$.

Более того, не очень существенно, требовать ли условие (2) на ∂D или в D . В самом деле, пусть в условиях теоремы 1 мы требуем соотношение (2) не на ∂D , а в каждой внутренней точке $x_0 \in D$. Повторяя доказательство этой теоремы в тех же обозначениях, мы приходим к соотношению (5). Пусть теперь $a_k \in D$, $k = 1, 2, \dots$, некоторая (произвольная) последовательность точек, сходящаяся к x_1 при $k \rightarrow \infty$, такая что $|a_k - x_1| < 1/k$. Зафиксируем $x \in B(x_1, \varepsilon_1)$. Тогда по неравенству треугольника $|x - a_k| \leq |x - x_1| + |x_1 - a_k| < \varepsilon_1 + 1/k$ и, значит, $B(x_1, \varepsilon_1) \subset B(a_k, \varepsilon_1 + 1/k)$. Далее, для $x \in B(a_k, \varepsilon_1 + 2/k)$ по неравенству треугольника имеем

$$|x - x_1| \leq |x - a_k| + |a_k - x_1| < \varepsilon_1 + 3/k.$$

Пусть $k_0 \in \mathbb{N}$ настолько велико, что $\varepsilon_1 + 3/k < \varepsilon_1^*$ при $k > k_0$. Тогда $B(a_k, \varepsilon_1 + 2/k) \subset B(x_1, \varepsilon_1^*)$ при $k > k_0$. Полагая $\tilde{\varepsilon}_1 := \varepsilon_1 + 1/(k_0 + 1)$ и $\tilde{\varepsilon}_2 := \varepsilon_1 + 2/(k_0 + 1)$, получаем:

$$B(x_1, \varepsilon_1) \subset B(a_{k_0+1}, \tilde{\varepsilon}_1) \subset B(a_{k_0+1}, \tilde{\varepsilon}_2) \subset B(x_1, \varepsilon_1^*). \quad (7)$$

Рассуждая по аналогии с доказательством формулы (5), из соотношения (7) получаем, что

$$\Gamma(S(x_1, \varepsilon_1^*), S(x_1, \varepsilon_1), A(x_1, \varepsilon_1, \varepsilon_1^*)) > \Gamma(S(a_{k_0+1}, \tilde{\varepsilon}_1), S(a_{k_0+1}, \tilde{\varepsilon}_2), A(a_{k_0+1}, \tilde{\varepsilon}_1, \tilde{\varepsilon}_2)), \quad (8)$$

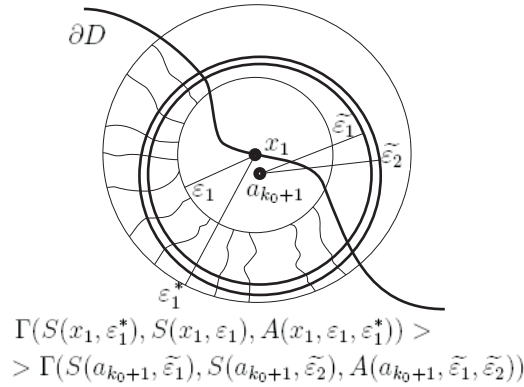

Рис. 2: К замечанию 1

см. рисунок 2. Рассмотрим функцию

$$\eta(t) = \begin{cases} 1/(\tilde{\varepsilon}_2 - \tilde{\varepsilon}_1), & t \in [\tilde{\varepsilon}_1, \tilde{\varepsilon}_2], \\ 0, & t \in \mathbb{R} \setminus [\tilde{\varepsilon}_1, \tilde{\varepsilon}_2]. \end{cases}$$

Заметим, что функция η удовлетворяет соотношению (3) при $r_1 = \tilde{\varepsilon}_1$ и $r_2 = \tilde{\varepsilon}_2$. Тогда по определению кольцевого Q -отображения в точке a_{k_0+1} , с учётом условия $Q \in L^1(D)$ и по соотношениям (5) и (8), получаем:

$$M(f(\Gamma_m)) \leq M(f(\Gamma(S(a_{k_0+1}, \tilde{\varepsilon}_1), S(a_{k_0+1}, \tilde{\varepsilon}_2), A(a_{k_0+1}, \tilde{\varepsilon}_1, \tilde{\varepsilon}_2)))) \leq$$

$$\leq \|Q\|/(\tilde{\varepsilon}_2 - \tilde{\varepsilon}_1)^n < \infty, \quad (9)$$

где $\|Q\|$ обозначает L^1 -норму функции Q в области D . Итак, вместо соотношения (8) мы имеем соотношение (9). Оставшаяся часть доказательства, основанная на противоречии (9) с условием слабой плоскости в точке y_0 , не изменится.

Список литературы

- [1] Севостьянов Е.А., Скворцов С.А., О сходимости отображений в метрических пространствах с прямыми и обратными модульными условиями // Укр. мат. журнал (в печати, принята к публикации).
- [2] Martio O., Ryazanov V., Srebro U., Yakubov E. On Q -homeomorphisms // Ann. Acad. Sci. Fenn. Math. – 2005. – **30**, no. 1. – P. 49–69.
- [3] Рязанов В.И., Салимов Р.Р. Слабо плоские пространства и границы в теории отображений // Укр. матем. вестник. – 2007. – **4**, № 2. – С. 199–234.
- [4] Смолова Е.С. Граничное поведение кольцевых Q -гомеоморфизмов в метрических пространствах // Укр. матем. ж. – 2010. – **62**, № 5. – С. 682–689.
- [5] Афанасьева Е.С., Рязанов В.И., Салимов Р.Р. Об отображениях в классах Орлича–Соболева на римановых многообразиях // Укр. мат. вестник. – 2011. – **8**, № 3. – С. 319–342.
- [6] Väisälä J. Lectures on n -Dimensional Quasiconformal Mappings. – Lecture Notes in Math. 229, Berlin etc.: Springer–Verlag, 1971.

- [7] *Martio O., Ryazanov V., Srebro U. and Yakubov E.* Moduli in Modern Mapping Theory. – New York: Springer Science + Business Media, LLC, 2009. – 367 p.
- [8] *Игнатъев А., Рязанов В.* Конечное среднее колебание в теории отображений // Укр. матем. вестник. – 2005. – **2**, № 3. – С. 395–417.
- [9] *Кураатовский К.* Топология, т. 2. – М.: Мир, 1969.

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Евгений Александрович Севостьянов

Житомирский государственный университет им. И. Франко
кафедра математического анализа, ул. Большая Бердичевская, 40
г. Житомир, Украина, 10 008
тел. +38 066 959 50 34 (моб.), e-mail: esevostyanov2009@gmail.com